

Вернувшись от старика, Лин Чэньянь неожиданно почувствовала, как на неё навалилась непреодолимая сонливость. Когда она очнулась, то поняла, что Система, кажется, вернулась.

— Системка, ты снова здесь?

Голос Системы звучал несколько уставшим:

— Да. Сюжет свернул куда-то не туда, мы отклонились от него на сто восемь тысяч ли. Главная Система требует, чтобы мы спасли главного героя и помогли ему развиваться в ходе дальнейших событий.

Лин Чэньянь молча притаилась, притворившись мертвой.

Система:

— Хозяйка, пришло время тебе проявить себя. Первое задание: вызволить главного героя из лап демонов.

Лин Чэньянь:

— Я всего лишь меч, как я могу его спасти?

Система:

— Не унывай, у тебя всё получится.

Лин Чэньянь:

— ...Да уж, «получится». Я всего лишь меч, которым управляют другие.

Пока Лин Чэньянь препиралась с Системой, снаружи послышался голос стражника:

— Ваше Высочество, Повелитель демонов желает вас видеть.

Гуань Ловэй с почтением произнесла:

— Дедушка.

Лин Чэньянь с любопытством уставилась на Гуань Ловэй. Та оставалась невозмутимой, лишь

произнесла:

— Не стоит, дедушка. Я готова взять на себя правление и возглавить клан демонов.

Вспомнив о вероятности, о которой утром говорил старик, Гуань Ловэй странно покосилась на меч и молча приняла слова старого Повелителя.

Она кивнула, развернулась и, прихватив меч, направилась вглубь дворца.

Старый Повелитель протянул «о-о-о», а затем сменил тему:

— Вэй-Вэй, вообще-то я позвал тебя сегодня обсудить передачу власти...

Старый Повелитель, пребывая в благодушном настроении, потянулся к парящему в воздухе мечу и вскоре сжал рукоять в своей ладони.

— А вот и Вэй-Вэй.

Он расплылся в счастливой улыбке и затараторил:

— Хорошо, хорошо. Но пока не будем торопиться, дедушка ещё несколько лет поправит делами. Ты ведь недавно говорила, что хочешь отправиться в странствие? Я подумал — это неплохая идея.

Гуань Ловэй согласно кивнула. Старый Повелитель добавил:

— Но если дух меча слаб, это может создать неудобства.

— Вэй-Вэй, сегодня твой пятый дядя сказал мне, что в твоём мече пробудился дух?

— Разумеется, я знаю, что тебе не по душе заниматься демоническими делами, но моё здоровье слабеет, кхе-кхе... — он пару раз кашлянул и продолжил: — Поэтому, если не хочешь сама, можешь найти кого-то другого, кто будет управлять кланом вместо тебя...

Гуань Ловэй кивнула, в её глазах мелькнул слабый блеск.

Старый Повелитель выразился витиевато, но Лин Чэньянь сразу поняла: он пытается подтолкнуть внучку к поиску спутника жизни. Лин Чэньянь не удержалась от злорадной усмешки: надо же, сватовство — это общая черта всех времен и народов.

Старый Повелитель, выглядевший как мужчина лет сорока-пятидесяти, при виде Гуань Ловэй смягчился.

Сначала он расстроился, услышав отказ, но её следующая фраза заставила его глаза округлиться. Не то чтобы он жаловался, но внуку он баловал с самого детства, и она всегда была своенравной, не терпящей скучных забот. Стоило ему заикнуться о делах, как она тут же выказывала недовольство, но сегодня...

Нынешний Повелитель демонов — дед Гуань Ловэй. Сто лет назад, когда клан погрузился в хаос, предыдущий Повелитель обезумел. В то время Гуань Ловэй ещё не родилась, и старому Повелителю пришлось вернуться на трон, где он оставался до сих пор.

— Хорошо, садись. — Старый Повелитель выглядел очень довольным. Когда Гуань Ловэй села, он осторожно начал: — Вэй-Вэй, тот мужчина, которого ты привела на днях... что между вами...

Как что? Конечно, всё самое лучшее!

Гуань Ловэй сразу поняла, о чём думает дед. Она невозмутимо ответила:

— Он просто тот, кто меня оскорбил.

Старый Повелитель оглядел внуку с ног до головы так, что глаза чуть не вылезли из орбит. Не вселился ли в неё кто-то?

Гуань Ловэй, заметив его выражение лица, лишь опустила глаза и спросила:

— Дедушка, и что же?

С раннего детства рядом с ней был только дед. Её мать, бывшая Повелительница, родила её в темнице и вскоре скончалась. Можно сказать, что дед был единственным, кто сопровождал её с самого детства.

Очевидно, Гуань Ловэй предпочла списать всё на слабость духа меча, чем на свою капризность.

— Как зовут этот меч? — словно вспомнив что-то, спросил старый Повелитель. — Кстати, ты уже провела обряд очищения духа меча?

Гуань Ловэй ответила по порядку:

— Меч зовут Инь Е. Обряд очищения ещё не проводила. — Подумав, она решила оставить имя, которое дала ему в прошлой жизни.

Старый Повелитель погладил бороду и расхохотался:

— Инь Е... Отличное имя.

«Отличное, как же», — мысленно фыркнула Лин Чэньянь, но сил спорить не было, и она просто «залегла на дно», притворившись обычным клинком.

Гуань Ловэй взяла меч из рук деда:

— Пожалуй, пора провести обряд.

Обряд очищения не только укреплял связь между мечом и хозяином, но и позволял общаться на уровне душ. Однако большинство духов мечей в момент пробуждения напоминали двухлетних детей: они лишь испытывали простые эмоции и подчинялись приказам, не будучи способными давать советы.

Обряд назначили через десять дней.

Вернувшись во дворец, Гуань Ловэй бережно положила меч в сторону, сама же села в позу лотоса на коврик, погрузившись в медитацию.

Система в голове Лин Чэньянь тут же начала подгонять её спасти главного героя. Лин Чэньянь попыталась проигнорировать, но получила удар электрическим током. Под угрозой странных серебристо-фиолетовых разрядов она была вынуждена тайком улизнуть из дворца.

Гуань Ловэй всё так же сидела неподвижно, будто ничего не замечая.

Обойдя стражу, Лин Чэньянь с помощью Системы наконец добралась до каморки, где держали Му Юньцзэ.

Глядя на крепко связанного главного героя, она начала искать в комнате что-то острое, чтобы перерезать веревки. Она старалась действовать тихо, но всё же издавала звуки, которые Му Юньцзэ уловил.

Он внезапно произнёс:

— Это вы? Ваше Высочество? Думаю, нам стоит поговорить.

Лин Чэньянь испугалась, но, обернувшись, поняла, что у главного героя завязаны только глаза, а рот свободен.

Му Юньцзэ, услышав, что шорох стих, решил, что может договориться, и, подавив бешеное сердцебиение, повторил:

— Ваше Высочество...

Не успел он закончить, как ему в рот запихнули какой-то предмет, заглушивший все слова. К тому же, от него странно пахло.

Му Юньцзэ:

— М-м-м...?

Видя, что главный герой больше не может говорить, Лин Чэньянь удовлетворённо вернулась к поискам оружия. Система возмущённо закричала:

— Хозяйка, как ты можешь так обращаться с главным героем!

— Тсс, тише, — прошептала Лин Чэньянь. — Забыла, что мы здесь тайком? Если его услышат, что тогда?

Система замолчала, признав её правоту, но, глядя на носок во рту героя, всё же проглотила желание похвалить хозяйку.

Вероятно, чтобы не дать пленнику шанса на побег, в комнате не было ни одного острого предмета. Лин Чэньянь нахмурилась, и тут её осенило: она ведь сама — меч!

Осознав это, Лин Чэньянь подлетела к герою и, стараясь контролировать лезвие, осторожно полоснула по верёвкам на его ногах. Они лопнули. Лин Чэньянь и Система торжествующе ликовали: план сработал.

Она быстро разрезала все путы, а затем спряталась в углу, наслаждаясь триумфом.

Спустя мгновение она с недоумением посмотрела на неподвижного героя:

— Он что, от радости остоленел?

— Нет, — ответила Система. — Скорее всего, конечности затекли от долгой связки.

Лин Чэньянь:

— ...

Она собралась подлететь поближе, но в этот момент дверь распахнулась. Лин Чэньянь, не успевшая спрятаться, и груды перерезанных веревок предстали перед вошедшими.

Солнечный свет залил комнату, не оставляя места для тайн.

Лин Чэньянь застыла. Она медленно подняла взгляд на женщину, стоявшую в дверях. Лицо Гуань Ловэй в лучах солнца казалось холодным и благородным, её волосы отливали золотом, словно она была богиней.

Лин Чэньянь было не до красоты. Она натянуто улыбнулась и помахала:

— Хай.

Система закрыла глаза, не в силах на это смотреть.

Через секунду Гуань Ловэй шагнула внутрь, за ней последовали двое охранников.

Стражники сразу увидели меч своей госпожи, а рядом — Му Юньцзэ, сидящего среди обрывков веревок.

Оба охранника побледнели:

— Ты... ты...

— Это... это...

Гуань Ловэй бросила на них взгляд, и оба тут же прикусили языки, испуганно отступив. Под их присмотром произошло такое — им конец!

Однако Гуань Ловэй не стала их ругать. Она посмотрела на меч, вернувшийся к ней, затем на Му Юньцзэ, который всё ещё сидел без движения, и, прищурившись, произнесла:

— Я забыла, что ты умеешь очаровывать людей. Но не ожидала, что ты посмеешь околдовать Инь Е...

Стражники, услышав это, сразу всё поняли:

— Точно! Посмел околдовать любимый меч нашей госпожи, это преступление, которому нет прощения!

— Да, да! Преступление вдвойне! Смерть ему!

Му Юньцзэ, который ничего не делал и даже не понял, что его спасали:

— ?

<http://bllate.org/book/20839/2100167>